

Лашкова Инга Сергеевна

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ КОНСТИТУЕНТОВ МОДАЛЬНОГО МИКРОПОЛЯ НЕОБХОДИМОСТИ В РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье выявляются периферийные конститутенты одного из микрополей ситуативной модальности - микрополя необходимости, реализующегося в газетно-публицистических текстах русского и литовского языков; устанавливаются общие и внутриязыковые особенности функционирования русских периферийных модальных модификаторов и их литовских эквивалентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 98-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Gumperz J. Linguistic and Social Interaction in Two Communities // American Anthropologist. 1964. Vol. 66. № 4.
11. Kachru B. B. Models for Non-Native Englishes // The Other Tongue: English across Cultures / ed. by B. Kachru. Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992.
12. Kachru B. B. The Power and Politics of English // World Englishes. 1986. Vol. 5. № 2/3.
13. McArthur T. World English and World Englishes: Trends, Tensions, Varieties and Standards // Language Teaching. Cambridge, 2001. № 34.
14. Schneider E. W. Postcolonial English. Varieties around the World. Cambridge, 2007.
15. Schneider E. W. The Dynamics of New Englishes: from Identity Construction to Dialect Birth // Language. 2003. Vol. 79. № 2.

FEATURES OF LANGUAGE SITUATION WITHIN BRITISH COMMONWEALTH COUNTRIES IN POSTCOLONIAL PERIOD

Elena Anatol'evna Kurchenkova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Language
Volgograd State University
kurlena@mail.ru

The author deals with the question of language situation within the countries - the former colonies of Great Britain, which are among the countries of the British Commonwealth, describes language situation in these countries as unbalanced bilingualism and illustrates it by the example of India, where there are two official languages - English and Hindi, and shows that the English language in postcolonial India is currently experiencing the formation of Indian English from a number of New Englishes.

Key words and phrases: language situation; New Englishes; Indian English; language of international communication; language variant; lingua franca.

УДК [811.161.1:811.172]:161.26

Филологические науки

В статье выявляются периферийные конститuentы одного из микрополей ситуативной модальности – микрополя необходимости, реализующегося в газетно-публицистических текстах русского и литовского языков; устанавливаются общие и внутриязыковые особенности функционирования русских периферийных модальных модификаторов и их литовских эквивалентов.

Ключевые слова и фразы: модальность; значение необходимости; сопоставительный анализ; межъязыковые эквиваленты; газетный текст.

Инга Сергеевна Лашкова

Кафедра истории русского языка и сравнительного языкознания
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
lashkova_inga@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ КОНСТИТУЕНТОВ МОДАЛЬНОГО МИКРОПОЛЯ НЕОБХОДИМОСТИ В РУССКИХ И ЛИТОВСКИХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ[©]

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания исследователи все чаще принимают попытки более глобального, по существу, междисциплинарного подхода к интерпретации сущности языка как специфического человеческого феномена, поэтому обращение к тексту как продукту активной речевой деятельности неизбежно связано с изучением текстовых и текстообразующих семантических категорий, к которым принадлежит наряду с персональностью и темпоральностью [1, с. 50-64] и категория модальности, имеющая многослойный содержательный объем и широкий набор средств и способов ее выражения, организованных по полювому принципу. При этом наиболее оптимальной представляется нам точка зрения ученых, рассматривающих модальность как широкую семантическую категорию, содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяются смысловой двуаспектностью предложения, а именно его номинативным (пропозициональным) и коммуникативным (прагматическим) аспектами (см., например: [3; 7]). Вслед за С. С. Ваулиной под пропозициональной модальностью, участвующей в формировании номинативного аспекта предложения, нами понимается объективная модальность, включающая значения реальности/ирреальности, и ситуативная модальность, включающая значения возможности, необходимости, желательности. Указанные значения образуют соответствующие микрополя, конститuentы которых группируются по принципу «центр-периферия» [3, с. 7-8]. При этом наибольшей подвижностью и высокой степенью формальной вариативности характеризуются конститuentы периферийной зоны.

В данной статье на материале современной периодической печати, выходящей параллельно на русском и литовском языках, выявляются периферийные конститuentы модального микрополя необходимости и рассматриваются особенности их функционирования¹. Наш выбор материала исследования обусловлен постоянной ориентацией газетного текста на информативность и воздействие, что определяет достаточно разнообразный набор модальных модификаторов со значением необходимости, основной функцией которых, как отмечает А. И. Ткаченко, является объективное раскрытие «того или иного “положения дел” с точки зрения наличия или отсутствия необходимости его реализации (или изменения)» [9, с. 19]. Привлечение же к проводимому анализу сопоставительных данных генетически родственного языка позволяет выявить типологические особенности средств выражения модальности и установить их своеобразие, которое при внутриязыковом исследовании может остаться незамеченным.

Как показал исследуемый материал, состав ближней периферии микрополя необходимости в русских газетно-публицистических текстах представлен безличными глаголами *следует*, *стоит*, *приходится*, *требуется*; в литовском языке в качестве их эквивалентов функционируют модальные глаголы *reikėti* ('быть нужным, требоваться; нуждаться' - LRŽ), *prireikti* ('понадобиться, потребоваться/требоваться' - LRŽ), *derėti* ('годиться, быть подходящим, подобать, надлежать' - LRŽ), *tikti* ('годиться' - LRŽ), *vertėti* ('стоять; следовать' - LRŽ), *tekti* ('прийтись/приходиться' - LRŽ) и предикатив *reikia* ('нужно, надо, необходимо' - LRŽ).

Наиболее частотным конститuentом периферийной зоны микрополя необходимости в текстах русских газет является модальный модификатор *следует* ('нужно, должно, необходимо' - Сл. Ушакова; 'полагается' - МАС), эквивалентами которого в литовских текстах газет выступают собственно модальные модификаторы: глагол *reikėti* и предикатив *reikia*, которые в силу высокой частотности относятся к центральным средствам выражения модального значения необходимости. Ядерное положение указанных литовских модальных модификаторов отмечается целым рядом исследователей (см., например: [13; 17; 19]). При этом в случаях с меньшей степенью обязательности в качестве эквивалента глагола *следует* функционирует безличный глагол *derėti*, выражающий модальное значение необходимости в синкрете с имплицитной семантикой возможности, что обусловлено, на наш взгляд, его генетической связью с чешским глаголом *děditi* ('ладиться, спориться, удаваться' - ESC). Ср.: «Мы не получали никаких конкретных указаний. *Следует* ясно *сказать* – выпускать детей на улицу или нет...», - сказала директор детсада “Жуведра” Александра Румшене» (Клайпеда. 2007. №76) – «Jokių konkrečių nurodymų nesame gavę. *Reikėtų* aiškiai *pasakyti* – leisti vaikus į lauką ar ne», - sakė lopšelio-darželio “Žuvėdra” direktorė Aleksandra Rumšienė» (Klaipėda. 2007. № 76); «Однако представители Министерства здравоохранения утверждают, что ситуацию *не следует драматизировать*» (Республика. 2009. № 214) – «Tačiau sveikatos apsaugos ministerijos atstovai teigia, kad situacijos *dramatizuoti nereikia*» (Respublika. 2009. № 256); «Школы вроде бы и нельзя ставить на рельсы коммерции, в них вроде бы и *не следует проводить* социалистическое соревнование...» (Республика. 2009. № 167) – «Mokeyklų lyg ir negalima komercializuoti, jose lyg ir *nedera vykdyti* socialistinio lenktyniavimo...» (Respublika. 2009. № 200).

К средствам ближней периферии наряду с глаголом *следует* относится экспликатор модального значения необходимости *стоит* ('имеет смысл, следует, надо' - Сл. Лопатина), эквивалентами которого в литовских текстах газет являются глаголы *vertėti*, *reikėti*, *derėti* и предикатив *reikia*. Ср.: «*Стоит ли сообщать* о дополнительной прибыли накануне 1 сентября, если искусственный запрет на спиртное – такой легкий способ хорошо заработать?» (Республика. 2009. № 168) – «Ar *verta pranešti* tiesą apie papildomą pelną prieš Rugsėjo 1-ąją, kad dirbtinė “prohibicija” toks lengvas būdas gerai uždirbti» (Respublika. 2009. № 201); «Ведь *не стоит думать*, что деньги падают с неба» (Республика. 2009. № 213) – «Juk *nereikia manyti*, kad iš dangaus nukrenta pinigai» (Respublika. 2009. № 255). При этом функционирование литовских модификаторов в форме сослагательного наклонения, по словам Й. Шинкунене, несколько «смягчает» степень обязательности актуализируемого ими частного значения долженствования и носит оценочно-рекомендательный характер [18, p. 83-84]. Ср.: «*Не стоит успокаиваться*, увидев в договоре о подряде строчку, что строители обязаны вручить заказчикам ключи от завершенного объекта» (Республика. 2009. № 170)» - «*Nederėtų ramintis* rangos sutartyje išvydus eilutę, kad statybininkai privalo užsakovams įteikti baigto objekto raktus» (Respublika. 2009. № 204). По наблюдениям исследователей, в реализациях частных значений с низкой степенью обязательности модальное значение необходимости взаимодействует с семантикой желательности и возможности [3, с. 36; 6, с. 24]. Применительно к нашему материалу наглядным подтверждением тому может служить эквивалентное употребление экспликаторов необходимости и возможности. Ср.: «...о тикающей бомбе на дне Балтийского моря, которая в один прекрасный день *может обернуться* экологической катастрофой всего региона, *иногда стоит подумать*» (Республика. 2009. № 214) – «...apie Baltijos dugnu tiesiamą tiksinčią bombą, kuri viena gražią dieną *gali sukelti* ekologinę katastrofą visame regione, *kartėmis galima* (*galima*: 'можно, возможно, допустимо' - LRŽ) *būtų ir pagalvoti*» (Respublika. 2009. № 256).

Другим продуктивным периферийным модальным модификатором, эксплицитно реализующим модальную семантику необходимости, в текстах газет является безличный модальный глагол *приходится*, который выражает преимущественно совмещенные значения долженствования и неизбежности (ср. 'стать необходимым, неизбежным' - МАС). Как показал исследуемый материал, в качестве его эквивалентов в литовском языке выступают модальные глаголы *tekti*, *reikėti* и предикатив *reikia*. Ср.: «Проживающим в центре и в старом

¹ О специфике функционирования ядерных экспликаторов модального значения необходимости в русском и литовском газетном тексте см. подробнее: Ваулина С. С., Лашкова И. С. Особенности выражения модального значения необходимости в языке русских и литовских газет // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия «Филологические науки». Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. Вып. 8. С. 8-13.

городе, скорее всего, в год *прудется платит* 15 литов за хранение одного транспортного средства» (Клайпеда. 2007. № 76) – «Centre ir senamiestyje gyvenantiems greičiausiai per metus *teks sumokėti* 15 litų mokesį už vienos transporto priemonės laikymą» (Klaipėda. 2007. № 76); «...если заказчица хочет, чтобы “Молеста” восстановила ее сгоревшую мечту, за все *прудется платит*» (Республика. 2009. № 170) – «...jei užsakovė nori, kad “Molesta” jos sudegusią svajoną atstatytų, už viską *reikės mokėti*» (Respublika. 2009. № 204); «...в случае решения уменьшить заработную плату *работать прудется* столько же, но денег в кошельке окажется меньше» (Республика. 2009. № 214) – «...kai nutarus sumažinti darbo užmokesį *dirbti reikia* tiek pat, o skirtumas tik tas, kad į piniginę byra mažiau pinigų» (Respublika. 2009. № 256).

Среди средств ближней периферии микрополя необходимости выделяется глагол *требоваться*, модальное значение которого (‘нуждаться, иметь потребность в чем-либо’ - МАС) согласуется с его внутренней формой: как полагают этимологи, оно восходит к прасл. **terb-*, продолжения которого представляют собой пересечение семантических кругов ‘нужно’ и ‘расчищать’ (ср. болг. *trujeba* ‘нужно’, *trujebiti* ‘чистить’, польск. *trzeba* ‘нужно’, *trzebić* ‘чистить, корчевать’ - ФЭС) и именуют исходно варианты действия ‘тереть, растирать’ - процесса, как правило, «продолжительного, физически тяжелого, направленного на добывание самого необходимого, требуемого для проживания, пропитания» [4, с. 271]. Эквивалентами указанного модального модификатора в текстах литовских газет выступают соотнесенные с ним по модальной семантике и этимологии безличный глагол *reikėti* и предикатив *reikia* (ср. *reikia* ‘надо, нужно’, *reikalas* ‘дело; нужда, необходимость’ и *riekti* ‘резать’ [11, с. 422]), зафиксированные в толковых словарях литовского языка с соответствующими значениями (DLŽ). Ср.: «По словам заведующей отделом городского благоустройства Клайпедского самоуправления Ирене Шахалене, хотя на приведение пляжей в порядок и подготовку к лету *требуется* около 700 тыс. литов, денег выделено гораздо меньше. <...> Наилучшее положение, разумеется, на пляжах в Смильтине. Здесь *требуется* лишь косметический ремонт – перекрасить и кое-где отремонтировать скамейки» (Клайпеда. 2007. № 76) – «Pasak Klaipėdos savivaldybės Miesto tvarkymo skyriaus vedėjos Irenos Šakalienės, nors paplūdimiams sutvarkyti ir paruošti vasarai *reikėtų* apie 700 tūkst. litų, pinigų skirta gerokai mažiau. <...> Geriausia būklė, žinoma, yra Smiltynės paplūdimiuose. Čia *reikia* tik kosmetinio remonto – perdažyti ir kai kur suremontuoti suolus» (Klaipėda. 2007. № 76); «...для разрешения ситуации *требуется* “достаточно мотивов для правовых мер”» (Республика. 2009. № 213) – «...situacijai išspręsti *reikia* “pakankamai motyvų teisinėms priemonėms”» (Respublika. 2009. № 255).

Дальняя периферия функционально-семантического микрополя необходимости в русском языке образована имплицитными (безмодификаторными) средствами выражения модального значения необходимости, к которым мы, вслед за А. В. Бондарко, относим элементы грамматического контекста (конструкции с независимым инфинитивом, конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении, конструкции, содержащие формы настоящего времени) [2, с. 149-150]. Как показывает исследуемый нами материал, литовские эквиваленты русских языковых средств, способных имплицитно выражать модальное значение необходимости, в большинстве случаев включают модальный модификатор, т.е. репрезентируют указанное значение эксплицитно. Интересно отметить, что подобная закономерность была установлена рядом исследователей при сопоставительном анализе способов выражения модальных значений ситуативной модальности на материале русского и отдельных романских и германских языков [6; 7]. Что же касается литовского языка, то здесь весьма частотное функционирование лексических модальных модификаторов в качестве эквивалентов недискретных средств выражения модальности другого языка было также отмечено А. Усонене при сопоставлении способов выражения модальности в английском и литовском языках на материале параллельных Интернет-текстов [20, р. 103-104]. С учетом результатов подобных наблюдений, как нам кажется, можно сделать предварительные выводы относительно существования тенденции к имплицитности при выражении модальных значений в русском языке по сравнению с другими индоевропейскими языками, предпочитающими в целом ряде случаев эксплицитное выражение соответствующих модальных смыслов. Рассмотрим сопоставляемые языковые средства в исследуемом нами текстовом материале.

Показательно, что в большинстве примеров от общего числа случаев имплицитной реализации модальной семантики необходимости русскими глаголами изъявительного наклонения в литовских газетно-публицистических текстах при глаголе используются лексические модальные модификаторы. Ср.: «...Я лично столкнулся (= *мне пришлось столкнуться* – И. Л.) с таким случаем, когда человек, потерявший работу, вначале просил помочь найти другую работу, а потом, подсчитав, что в течение 6 месяцев будет получать пособие в размере 750 литов, не стал спешить с поиском работы, так как зарплата его будет меньше» (Республика. 2009. № 213) – «...Asmeniškai *teko susidurti*, kai darbo žyvro karjere netekęs žmogus iš pradžių prašo padėti susirasti kitą darbą, o paskui susiskaičiuoja, kad 6 mėnesius gaus apie 750 litų nedarbo draudimo išmoką, ir neskuba ieškotis darbo, nes dirbdamas gali gauti dar mažiau» (Respublika. 2009. № 255); «В числе отвечающих были даже дети; старый добрый трюк, видимо, не дает забыть о себе (= *вынуждает нас не забыть о себе* – И. Л.) – дескать, устами младенцев глаголет Истина...» (Параллели. 2008. № 2) – «Tarp apklaustųjų buvo net vaikai, senas, geras triukas *verčia* (*versti*: ‘заставлять, принуждать, вынуждать’ - LRŽ:) *mus prisiminti*, kad “kūdikio lūpmis kalba tiesa”» (Paralelės. 2008. № 2).

Сопоставительный анализ также показал, что конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении как экспликаторы модальной семантики необходимости в газетно-публицистических текстах литовского языка зачастую представлены конструкциями, содержащими в своем составе лексические экспликаторы. Ср.: «Подобно Катону, они (*парламентарии Брюсселя* – И. Л.) чуть ли не каждую свою речь заканчивают знаменитыми словами “Ceterum censeo Carthaginem esse delendam” (Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен) – понимай (= *должен понять* – И. Л.), что сказанное

относится к исламу» (Параллели. 2008. № 2) – «Pagal Katoną jie (*Briuselio parlamentarai* – I. L.) vos ne kiekvieną kalbą pabaigia žinomais žodžiais: “Ceterum censeo Carthaginem esse delendam”. (Be to aš galvoju, kad Kartagena turi būti sunaikinta). *Reikia manyti*, tai jie kalba apie Islamą» (*Paralelės*. 2008. № 2).

При сопоставлении русских инфинитивных предложений, имплицитно актуализирующих модальную семантику необходимости с соответствующими им средствами литовского языка? были также выявлены весьма частотные случаи присутствия лексических модальных модификаторов в литовских эквивалентах русских инфинитивных предложений. Ср.: «И уж не на улицах решать (= *naudo решать* – И. Л.), что “делать” с исламом; к тому же, открыто поносить ислам – значит быть несогласным, в таком случае, с Конституцией собственной страны, не так ли?» (Параллели. 2008. № 2) – «Ir, tikrai, ne gatvėje *reikia spręsti klausimą* – “ką daryti su Islamu”. Tuo tarpu, atvirai smerkti Islamą, tai reikštų – prieštarauti Lietuvos Konstitucijai, gal ne taip?» (*Paralelės*. 2008. № 2).

Таким образом, предпринятый нами анализ позволяет сделать вывод о том, что микрополе необходимости, весьма отчетливо представленное в газетно-публицистических текстах русского и литовского языков, имеет достаточно широкий набор периферийных конститuentов. Так, состав ближней периферийной зоны микрополя необходимости формируется лексическими единицами, специфика употребления которых обусловлена их конкретной семантикой и стилистической маркированностью. Высокая степень объективированности модального значения необходимости определяет их функционирование в безличных предложениях с косвенным указанием на субъект или полной его устраненностью. Выражение частных значений необходимости обеспечивается набором глаголов и предикативов, по значению тождественных в обоих языках. Специфической особенностью является функционирование центральных конститuentов микрополя необходимости – глагола *reikėti* и предикатива *reikia* – в качестве наиболее частотных эквивалентов русских периферийных экспликативов, что свидетельствует о способности данных модификаторов передавать весь спектр модальной семантики ситуации необходимости. Что же касается дальней периферии, то здесь следует говорить о частичной эквивалентности между языками, поскольку в большинстве случаев в качестве эквивалентов русских средств, имплицитно актуализирующих модальную семантику необходимости, в литовских газетно-публицистических текстах функционируют экспликативы, включающие модальный модификатор. Выявленная и рассмотренная тенденция к имплицитности в русском языке и эксплицитности в литовском позволяет говорить о более высокой модальной емкости таких русских языковых средств, как формы глагольного наклонения, инфинитивное предложение по сравнению с соответствующими им литовскими репрезентаторами, предпочитающими в большинстве случаев эксплицитную модификаторную формализацию. Указанный факт в известной степени может служить примером национальной специфики русского языка.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
2. Бондарко А. В., Беляева Е. И., Бирюлин Л. А. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 263 с.
3. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1991. 38 с.
4. Дронова Л. П. Когнитивный аспект истории модальности необходимости // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. трудов / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград: РГУ им. Канта, 2008. С. 265–277.
5. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь (Сл. Лопатина). М.: Эксмо, 2006. 928 с.
6. Лопатюк М. В. Ситуативная модальность в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и в его испаноязычном переводе (функционально-семантический анализ): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2009. 26 с.
7. Островерхая И. В. Средства выражения модального значения возможности в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (функционально-семантический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004. 24 с.
8. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
9. Ткаченко А. И. Textoобразующая роль модальности в газетно-публицистическом дискурсе (на материале новостных заметок и аналитических статей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011. 25 с.
10. Толковый словарь русского языка (Сл. Ушакова) / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 1054 с.
11. Трубочев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2002. 493 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (ФЭС): в 4-х т. М., 1964–1973.
13. Adomavičiūtė J. Vokiečių kalbos pasyvo pakaitalai ir jų ekvivalentai lietuvių kalboje // Kalbų studijos. 2009. № 14. P. 20–24.
14. Antanas Lyberis. Lietuvių–rusų kalbų žodynas (LRŽ). Penktoji laida. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2008. 951 p.
15. Dabartinės lietuvių kalbos žodynas (DLŽ). Ketvirtoji laida. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2000. 967 p.
16. Etymologický slovník jazyka českého (EŠČ). Praha: Academia, 1968. 866 s.
17. Laigonaitė A., Paulauskienė A. Modalumo kategorija ir modaliniai žodžiai dabartinėje lietuvių kalboje. Vilnius: Vilniaus universitetas, 1967. 15 p.
18. Šinkūnienė J. Autoriaus pozicijos švelninimas rašytiniame moksliniame diskurse: gretinamasis tyrimas. Daktaro disertacija. Vilnius, 2011. 225 p.
19. Stankevičienė R., Valskys V. Tikrenybės, galimybės ir reikiamybės reikšmės ir jų raiškos būdai reklamos tekstuose // Žmogus ir žodis. 2008. № 1. P. 133–137.
20. Usonienė A. Episteminių modalumo raiška. Ekvivalentiškumo bruožai anglų ir lietuvių kalbose // Darbai ir dienos. 2006. № 45. P. 97–108.

SPECIFICITY OF PERIPHERAL CONSTITUENTS FUNCTIONING OF NECESSITY MODAL MICRO-FIELD IN RUSSIAN AND LITHUANIAN NEWSPAPER-JOURNALISTIC TEXTS

Inga Sergeevna Lashkova

Department of Russian Language History and Comparative Linguistics

Baltic Federal University named after I. Kant

lashkova_inga@mail.ru

The author reveals the peripheral constituents of one of situational modality micro-fields – the micro-field of necessity realized in the newspaper-journalistic texts of the Russian and Lithuanian languages; and ascertains the general and intra-lingual functioning peculiarities of the Russian peripheral modal modifiers and their Lithuanian equivalents.

Key words and phrases: modality; meaning of necessity; comparative analysis; inter-lingual equivalents; newspaper text.

УДК 811.161.1'27

Филологические науки

В статье анализируется современная устная речь как один из компонентов языкового пространства российского города, описываются особенности социолингвистического опроса по данной проблеме. Основное внимание в работе автор уделяет анкетному опросу одной социальной группы – политиков, которые выступили не только как информанты, сообщающие о своем знании языка, но и как испытуемые со своей системой ценностей.

Ключевые слова и фразы: современная устная речь; культура речи; языковое пространство; язык города; социолингвистика.

Екатерина Николаевна Левина

Кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка

Оренбургский государственный университет

karpuhina87@inbox.ru

АНАЛИЗ И САМОАНАЛИЗ УСТНОЙ РЕЧИ ПОЛИТИКАМИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА[©]

В последнее десятилетие ученые все чаще обращаются к исследованию языкового пространства отдельных регионов и его компонентов (литературная разговорная речь; народно-разговорная речь; разговорная речь, возрастные и социальные жаргоны, просторечие, элементы территориальных диалектов; ономастикон). Несмотря на многочисленные исследования языкового пространства (Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, В. В. Колесов, В. К. Харченко, Б. Я. Шарифуллин, Т. В. Шмелева, А. А. Юнаковская) не достаточно изученной остается живая разговорная речь как один из компонентов языкового пространства региона.

Современная повседневная речь представляет собой сложное и многоаспектное явление, и при ее изучении существует ряд проблем с социолингвистической точки зрения. Каждый тип речевой культуры современного города обладает набором определенных показателей, которые определяются социальной базой. Мы считаем, что при изучении живой разговорной речи необходимо вести наблюдения за речью представителей разных социальных групп, чтобы получить наиболее полное представление о языке города. В данной статье мы обращаемся к анализу и самоанализу устной речи оренбургскими политиками.

При изучении языка города ключевым приемом сбора материала для последующей его обработки является запись высказываний разговорной речи и прием наблюдения над речью горожан в различных коммуникативных ситуациях. Однако, по мнению Б. Я. Шарифуллина, «прием наблюдения, сбор материала по языку города (и вообще по любому явлению современного русского языка), при всех интересных и значительных результатах его последующего описания и анализа, недостаточны для полного и всестороннего проникновения в сущность такого лингвистического феномена как языковое пространство российского города». Ученый предлагает при изучении языка города воспользоваться лингвистическим экспериментом – либо социо-, либо психолингвистическим, либо каким-нибудь иным и выделяет простейший вид лингвистического эксперимента – опрос информантов (анкетирование) [8].

Поддерживая точку зрения Б. Я. Шарифуллина, в процессе исследования нами были использованы социолингвистические методы: методы полевого исследования – анкетирование. Информационной базой исследования послужили результаты анкетного опроса оренбургских политиков. Инструментарий включал 27 вопросов нескольких типов: социолингвистические, лингвистические и этнопсихологические. Выборочная совокупность составила 100 респондентов, что считается достаточным для данного этапа исследования.